Библиотека

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Пульс

Орган парткома, ректората, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома 1-го Ленинградского медицинского института имени акад. И. П. Павлова

№ 29 (1233)
Понедельник, 26 сентября 1966 г.

Год издания 38-й
Цена 1 коп.

Целина, 1966

СТУДЕНТАМ—

В этом году в нашем совхозе впервые работал строительный отряд студентов г. Ленинграда.

Студенты-медики хорошо потрудились. За два коротких летних месяца выложили стены телятника на 300 голов, стены трех 2-квартирных жилых домов, капитально отремонтировали пять катонов на 600 голов овец каждый и коровник на 250 голов, выполнили отделочные работы в 4-квартирном жилом доме, магазине, подсобных помещениях.

Характерная черта работы студентов — отличное качество, несмотря на то, что работали студенты-медики, а не строители.

БОЛЬШОЕ

Отряд был дружным, дисциплинированным, требовательным как к своим недостаткам в работе, так и к нашим. Четкость в организации производства и быта студентов часто являлась примером для работников нашего совхоза.

К началу учебного года студенты передали хорошую библиотеку для средней школы, оформили пионерскую комнату. Ко Дню строителя дали интересный большой праздничный концерт. Успешно выступали на спортивных площадках в соревнованиях с другими студенческими отрядами и местными командами. Дважды студенты помогли ликвидировать в совхозе пожар.

Особенно хочется выразить глубокую благодарность преподавателям, ректорату, общественным организациям института, уже с первых курсов

СПАСИБО

заложившим в ребят хорошие знания и, самое главное, в высшей степени добросовестное отношение к своей будущей профессии. В любое время суток, часто после трудного рабочего дня, спешили ваши студенты на помощь к заболевшим жителям.

Только одно вызывает у нас неудовлетворенность: очень мало времени были у нас ленинградские медики.

Наш совхоз молодой, работы очень много.

Очень просим вас и в следующие годы направлять к нам строительные отряды вашего института.

Обещаем в следующем году сделать все необходимое для нормальной работы и отдыха ваших студентов.

С благодарностью
директор зерносовхоза «Колос» В. РЯБОКОНЕВ

ФЛАГ ЛМИ НАД «КОЛОСОМ»

ПОДНИМАЯ клубы дорожной пыли, два видавших виды грузовика подкатили к лагерю.

— Да, это не «Искра», — бросил кто-то, спрыгивая с борта автомашины.

Степь да степь кругом

Действительно, наш «Колос» был не похож на совхоз «Искра», где мы работали прошлые два года. Вокруг на многие десятки километров ни деревца, ни кустика. «Степь да степь кругом...»

Загорелые и бородатые квартирьеры, которым пришлось сдавать сессию досрочно, чтобы успеть к приезду отряда подготовить лагерь, не без затаенной гордости за свою работу показывают нам достопримечательности лагеря.

Аккуратный строй палаток... Рядом, уныло склонившись на поломанных рессорах, стоит самосвал. Юра Бокачев, критически оглядев эту колымагу, с поразительным хладнокровием и оптимизмом констатировал:

— Будет жить! В смысле ездить.

— Ух и здорово! — сказали мы, хотя и не поверили.

В конце короткой церемонии открытия лагеря на флагштоке взметнулось алое полотнище с традиционной эмблемой нашего отряда: змея, обвивающая мастерок.

Так начался наш третий, трудовой, семестр.

«Колос»—молодой целинный зерносовхоз. Самая острая проблема у него — жилье. Трудновато и с животноводческими помещениями. Ленинградские студенты, т. е. мы, приехали сюда впервые. Нас ждали, очень рассчитывая на нашу помощь.

Мастерком и лопатой

Утром следующего дня отряд приступил к работе. Основной объект — телятник на 300 голов— взяла бригада целинников-новичков. Ее руководитель — Володя Суханкин, ветеран целины, он приезжает сюда уже в третий раз. Начали с рытья траншеи под фундамент, как говорят строители, «с нуля».

Две другие бригады приступили к строительству трех двухквартирных жилых домов.

Самым трудным объектом оказался телятник. Ребятам приходилось укладывать в траншею для фундамента камни, которые иногда весили по нескольку сот килограммов каждый. От носилок с раствором к концу дня руки, спина и ноги наливались свинцом. А о мозолях как-то и говорить было неловко.

Естественно, что на первых порах не все получалось гладко. Очень многие из нас впервые столкнулись с таким нехитрым на первый взгляд инструментом, как мастерок, лопата, топор. Время помогло. Освоились. Появились даже специалисты. Стальные растворомешалки часто не выдерживали темпа, заданного «королями раствора» Мишей Витенко, Валерой Васильевым, Володей Альперовичем и Юрой Петровым.

Очень трудно было научиться выкладывать ровные ряды стен из легкого айсаринского камня, зачастую имеющего замысловатую, очень неудобную для кладки форму. Мы так и не научились укладывать этот камень быстро, но зато качество нашей работы среди студенческих отрядов в районе признано лучшим.

И если не считать того, что, по мнению «старичков», вечерами после работы у нас в отряде было не так весело, как в прошлые годы, то все шло нормально.

Гром среди ясного неба

И вдруг—в кладке фундамента под телятник обнаружен брак. Как выяснилось, марка цемента была значительно ниже той, которая была указана в накладных. Отсюда некачественный раствор, соответственно и кладка неудовлетворительная. Короче, нужно было переделывать. «Выковыривать» из траншеи каменные глыбы гораздо труднее, чем опускать их туда. Весь отряд две недели исправлял брак. Конечно, обидно расплачиваться за чужую ошибку, переделывать работу, в которую вложено столько сил, старания, пота. Но именно в эти трудные дни отчетливо проявились все черточки характера каждого члена отряда. В итоге «фундаментный кризис» разрешился успешно. К чести отряда, ни разу не вставал вопрос о зарплате. Ведь переделывали, как говорится, «за так» — бесплатно. И об этом все знали.

Случился у нас еще один неприятный инцидент. Был исключен из отряда и отправлен домой нынешний второкурсник Александр Попов. «За наплевательское отношение к товарищам» — так записано в решении собрания отряда. Уже сейчас можно предположить, какой врач получится из этого крайне самоуверенного эгоиста, не имеющего ни малейшего представления о чувстве товарищества.

Служба тыла

Время неумолимо подгоняло отряд в работе: сократили обеденный перерыв, чаще стали возвращаться с объектов затемно.

Доставалось и «обслуживающему персоналу». Девочки на кухне вставали в пять утра, а заканчивали мытье посуды после ужина около полуночи.

Вместе с поварами весь день «крутился» неутомимый завхоз с трехлетним стажем Юра Федяев, или «Федяич», как ласково называли его в отряде. Федяич все время что-то доставал, подсчитывал, привозил, делал записи в «гроссбухе». Юру интересовало буквально все, что происходило в отряде, и любая работа спорилась в его руках. Таскал носилки с раствором, когда была необходимость, работал плотником, собрал за несколько дней самую работоспособную бригаду отряда. Не случайно коммунисты избрали Ю. Федяева парторгом отряда.

Приятным сюрпризом был приезд Бориса Палея. Борис отказался от возможности пройти терапевтическую практику в Чехословакии и вот уже в четвертый раз приехал на целину.

Очень часто меня останавливали рабочие совхоза и спрашивали, куда надо написать, чтобы поблагодарить нашего отрядного врача Галю Дубинкер. Почти ежедневно, после работы на стройке, Галя уходила в поселок помогать заболевшим жителям.

Однако больше всех доставалось нашему шоферу Юре Бокачеву. Несколько дней «лечил» он свой самосвал, зато потом машина ни разу не подводила «доктора». Что только не возил Юра: песок, цемент, камень для стройки, больных в районную больницу, хлеб и молоко для отряда. На прощальном вечере завгар совхоза сказал, что впервые у него работал такой добросовестный, хорошо знающий технику водитель и просто хороший парень.

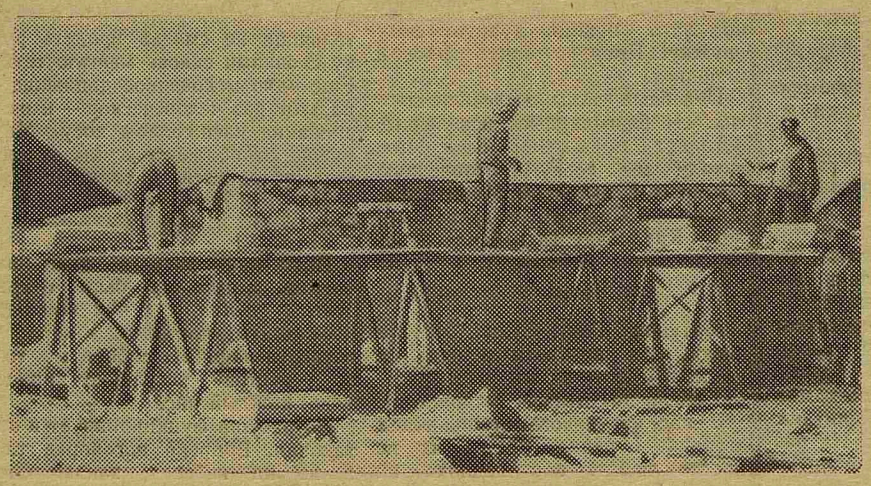
Смотрите на экранах

Как ни старались, мы не успели закончить всего, что начали. Но все равно в совхозе остались довольны нами.

Мы сняли на целине фильм о жизни отряда. Надеемся на комсомольской конференции вновь увидеть пережитое за два летних месяца целинной жизни. Это были хорошие, интересные дни.

Мы будем рады, если, посмотрев эти кадры, новое поколение студентов ЛМИ повторит в будущем году наш опыт.

В. БЕЛЯЕВСКИЙ,
командир целинного отряда



□

Растут в степи дома, построенные руками студентов ЛМИ.

На снимке (вверху): Андрей Махнов, у него уже двухлетний целинный стаж.

ЕСЛИ БЫ Я БЫЛ ЛИРИКОМ

ДЛЯ МЕНЯ целина началась, как только я увидел свою фамилию в списках отряда. Я не мог скрыть своей улыбки, в голове мелькали картины, одна романтичнее другой, и я уже начал хвастаться перед друзьями: «А знаете, я еду на целину».

Потом вокзал, эшелон. Провожали все: родные, друзья и однокурсники, даже те, у кого еще «не кончилась» сессия...

Дорога. Рассказы «стариков». Для нас, «первышей», это были легенды. Песни под гитару...

Приехали мы днем, поэтому сумели рассмотреть свой лагерь, поселок и речку, которая никуда не текла.

Работать начали на следующий день. Лопата сменяла лом — весь отряд готовил траншею под фундамент. Хотя и говорят, что на целине земля благодатная, но наши 120 см в глубину давались нам с мозолями и ссадинами.

Со второго августа была создана бригада катонщиков. Катоны — это загоны для овец. В эту бригаду вошел и я.

Нас было четверо. Четверо плотников. Объекты, на которых мы работали, находились в 18 километрах от лагеря, поэтому нас увозили с утра на весь день.

Много интересных и смешных случаев было на целине. Но на катонах их было, наверное, больше всего. В свободное время мы катались на полудиких лошадях. Валя Пентюков падал дважды. А Сергей Петров провалился сквозь крышу и ободрал себе спину. Было смешно, когда, не снимая робы, ему через дырки замазывали ссадины иодом. Пили кумыс.

В дни, когда работа спорилась, сочиняли песни. Так появился гимн катонщиков.

Как мы отдыхали? Песни у костра, письма, кино. Дали концерт для рабочих нашего совхоза. Очень понравилось всем выступление Сережи Петрова, Володи Альперовича, Фадеева Юры и Бокачева Юры с их сценками. Всем понравились наши песни. Несколько раз ездили на футбольные соревнования, и ребята наши выступали неплохо. Немножко чего-то не хватало в нашей внутриотрядной жизни. Может быть, очень уставали ребята, но были и такие, которые просто не хотели оживить лагерную жизнь, а могли бы. Например, наш комендант Гена Шальопа. Ребята ждали от него большего. А он даже об оформлении лагеря не позаботился.

Если бы я был лириком, я бы написал много хороших слов, таких, чтоб каждая фраза звенела, о самой целине, о ее просторах, ночах, звездных дождях, сопках Борового. Все это было. Все это очень здорово и надолго останется в памяти.

Когда мы уезжали с целины, нас благодарили за работу, хотя мы сделали меньше, чем мы сами хотели. Но то, что мы построили, было сделано хорошо.

Мне кажется, что любой, кто поедет на целину еще раз, скажет: «На ошибках учатся». Мы, нынешние «первыши», будем «стариками» на будущей целине, и наша задача взять все хорошее и учесть все ошибки этой целины, и дать что-нибудь новое для целины будущего года.

Не знаю, могу ли я говорить от имени всех ребят, но на целину стоит ездить. Уж очень хорошо познаются там люди.

А. БЕХТИН,
студент II курса

До встречи в институте, до завтра, доктора!

Было это совсем недавно. Год назад, чуть больше. 27 июня 1965 года. Актовый вечер врачей 73-го выпуска. Торжественная обстановка, цветы, улыбки, речи, последние напутствия наших учителей. Молча слушаем клятву врача, и где-то внутри бьется беспокойная мысль, а мы — какими мы будем врачами. Но нас подбадривают, желают успехов, надеются, что мы будем высоко держать честь института.

После актового вечера промелькнули несколько дней, заполненных будничными хлопотами. Мы получаем временные удостоверения, в которых написано, что нам присвоено звание врача-лечебника. Еще несколько дней... И вот перроны ленинградских вокзалов... Мы провожаем своих сокурсников.

Совсем, совсем незаметно прошли полтора года. Бывали от друзей редкие письма, да поздравления. Врачам писать некогда, их ждут больные. Но даже короткие весточки приносят радость. Кто-то сделал первую операцию, кто-то спас умирающего ребенка, кто-то один, совсем один разобрался в труднейшем больном. И сразу становится радостно, легко. Да, выпускники не подводят институт. В эти полтора года мало кто думал о дипломах, просто работали. Работали на совесть.

И вот пришло 14 сентября. Уже с утра вестибюль главного здания заполняется врачами, бывшими питомцами института. Радостные встречи, улыбки, смех, объятия без конца.

Вот Галя Гуденко, веселая непоседа, хорошо известная всему институту. Она работает главным врачом в Новгородской области, в маленькой больнице на 50 коек. Нет там ни лаборатории, ни даже электричества. Но молодой доктор надеется на лучшее, она смело закупает оборудование: рентгеновский аппарат, электрокардиограф, приборы для физиотерапии. Рядом с Галей Н. Смирнова — терапевт в больнице на 150 коек и педиатр на участке. Совмещать стационар и участок трудно, но пока получается. Марк Кривошеев забрался далековато, на Ладожское озеро, попасть в его район можно только самолетом. Марк — хирург, самостоятельно делает уже сложные операции. М. Линар работает в своем родном городе — Чебоксарах районным фтизиатром.

Изменились ли друзья? Да, конечно. Не только повзрослели внешне, стали солидными. Выпускники принесли в институт уже свой собственный опыт, свое врачебное мышление.

И вот мы, врачи 73-го выпуска, получаем дипломы. Обстановка, к сожалению, не праздничная, а какая-то полуторжественная, не такого приема ожидали врачи. Тем приятнее было слышать, как ректор института В. А. Миняев сказал, что мы не подвели свой институт, работали хорошо.

Вы видели, как получают дипломы? Некоторые — с радостью и волнением, другие — как-то равнодушно и даже небрежно, но это напускное. Даже у тех, кто внешне спокоен, счастливые глаза. Да, ты достоин, ты оправдал доверие, и вот диплом в твоих руках. Ты стал настоящим врачом-лечебником.

Дипломы получены, но ребята не уходят из института, собираются группами и не могут наговориться: о самих себе, о работе. Отовсюду слышно, как было вначале трудно. И самое трудное, когда ты один врач, да еще главный. Нужно знать все, сколько сена съест лошадь, как сделать, чтобы печи не дымили, нужно научиться запрягать лошадь. Но ведь это не главное, главное — больные. Главное работа, работа. Приходится много читать, даже оперировать с открытым учебником. Как рассказывают врачи, самое страшное — больные дети. Но откуда что берется, в голове моментально всплывают методы лечения, схемы. И как хорошо, когда ребенку легче! А когда дело идет плохо, доктор целую ночь на руках с ребенком ходит по больнице, в одном халате выходит на улицу — ребенку нужен кислород, у него воспаление легких. И это не подвиг, это долг врача. Приходится зимой на лыжах ехать за десять и более километров по вызову. А осенью, когда бездорожье, идти пешком. Это как раз то, о чем мы раньше читали в книгах, удивлялись, а сейчас делаем сами и уже не удивляемся.

Допоздна выпускники 1-го ЛМИ ходят по институту, вспоминают студенческую веселую жизнь. Завтра их уже ждет работа, нет времени побродить по Ленинграду, поздно вечером многие уезжают.

Больших успехов вам, врачи, помните, что вы выпускники 1-го ЛМИ.

Р. СИТКЕВИЧ,
врач 73-го выпуска

Без имени Гали Учителевой, студентки VI курса, немыслим разговор об институтском баскетболе.

Пять лет Галя играет в женской сборной, выступает на всех соревнованиях, с успехом защищая спортивную честь ЛМИ. Галя любит спорт, это настоящий мастер баскетбола.

На снимке: Г. Учителева в момент игры с ростовчанками.

ВМЕСТО ФЕЛЬЕТОНА

БЫЛЬ СТУДЕНЧЕСКАЯ

«Ох и мала стипендия у студентов-медиков, совсем мала», — сокрушались первокурсники, проходя по коридору главного здания.

Услышал это проректор по АХЧ и не на шутку взволновался: «Как помочь бедным студентам?» Думал он думу тяжкую три дня и три ночи, и принял решение мудрое. Чтобы студенты не тратили финансы свои скудные, закрыть сразу же, с сентября месяца дня первого столовую большую институтскую.

Сказано — сделано. На утро проснулись студенты, у столовой дверь на замке. Изукрашена она объявлениями разными. По бокам обещания красочные о срочном ремонте, немедленном. Посредине вопрошания красуются: «Кто нашел кошелек с тремя копейками?»

На следующий день посмотрел проректор на свои деяния и возрадовался. Да и студенты-то стали иные, не прежние, бегают, мечутся, словно стрелы-молнии, животы-то у всех подтянутые, стройные. Да и выгода от всего огромная — исчезают гастриты хронические, в небытие ушла болезнь язвенная, ведь диета у всех манно-молочная, во столовой питаются большепроспектовской. На разряды все нормы сдали спортивные, получили кубки из злата-серебра.

Возрадовался проректор пуще прежнего и велел с сентября месяца года нынешнего закрыть не только столовую большую студенческую, но и буфет общежитейский, богатейший, с яствами разными да с напитками медовыми.

Но загибы бывают с перегибами. Перегнул и проректор, наш батюшка. Студенты вдруг стали дистрофиками и, пока добредут до столовой большепроспектовской, все лекции полезные уже кончаются. Низко пали достижения и спортивные.

Доберется скоро ректор до проректора. Учинит он над ним суд праведный. Он велит стоять и ответ держать. У студентов-то уж нет ни прав, ни силушки.

В. СИНЧУК,
студент 532-й группы

СТРАНА В ФОРМЕ СЕРДЦА

ЧЕШСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Карловы Вары расположены на краю гор. Узкая долина с трех сторон зажата горами, на которые карабкаются окраинные улочки, четвертой стороной долина открывается на широкую плоскость, и далеко видны поселки, поля, дороги. По долине посреди города течет речушка — быстрая, мелкая, обильная форелью. Это настоящий садок. Форель декоративная, ее можно кормить, а ловить нельзя. И курортники кормят. Мы тоже покормили — мороженым. Форелина проглотила кусок, и из жабр у нее пошел белый дым.

Больше всего форели перед галереей источников. Длинная галерея с колоннами в классическом стиле. В том классическом стиле, в котором строили во времена Гете в маленьких немецких княжествах. По галерее прогуливаются пьющие воды. У каждого в руках особенная карлсбадская кружка — плоская, с извитой полой ручкой. Вверху на изгибе ручки рожок, через него и тянут воду. Поэтому у пьющих странный вид: они отставляют от себя кружку и сосут ручку.

Кружки наполняются водой из нескольких источников, пробивающихся сквозь пол галереи. Каждый источник имеет собственное название и собственную температуру; и то и другое выбито золотом на мраморе. Самый холодный источник 49,6°, самый горячий — 74,9°. Специальные девушки, одетые как медсестры в интерне, наполняют кружки бесплатно, но зато нужно купить саму кружку! Правда, можно взять и напрокат.

Целебные воды вылечили многих. И благодарные исцеленные оставляли мраморные доски. Прочитали мы доску, оставленную знаменитой актрисой Марией Гавриловной Савиной: «Спасибо милому Карлсбаду за избавление от мучительного недуга».

✦

Матушка, Готт, Сухи... Их все знают. Их портреты продаются везде. Мы всех их видели в фильме «Если бы тысяча кларнетов».

У нас нет такого отношения к эстрадным певцам. Чехи их не просто любят, они неплохо их знают. В одном из номеров журнала «Мелодия» я насчитал пять фотографий Матушки. Сухи — не только певец, но и композитор, сам себя поет, причем то и другое делает с большим вкусом, это тоже всем известно и это действительно так. Готт и Матушка были в гостях в клубе военно-медицинского факультета и оставили на стене куплет из «Терезы». В этом клубе вообще принято, чтобы гости оставляли на стенах шутливые надписи.

Когда я приходил в гости к чешским сверстникам, сразу ставили музыку. Ставили битлов и их гомологов, Престли, Армстронга и, конечно, Матушку, Готта, Сухи. Это, по-видимому, основной сейчас музыкальный хлеб чешской молодежи.

✦

В Праге прогулялись в зоопарк. Мирная среднеевропейская атмосфера благотворно подействовала на зверей, даже хищники выглядели вегетарианцами, и от этого сердца самых робких наполнялись мужеством. Коллега настолько осмелел, что выщипнул у льва из хвоста щепотку волос на память.

М. ЧУЛАКИ

И его чуть не постигло возмездие. Завернув в носовой платок львиные волосы, он решил перейти на благотворительность, и перейдя к мартышкам, протянул самой симпатичной печенье. Мартышка просунула руку сквозь сетку, коллега положил на ладошку печенье, но она пропустила его между пальцами; печенье упало на землю. Коллега наклонился, чтобы поднять... мгновенное движение — и очки в мартышкиных руках! Так бы ему и жить без очков до самого Ленинграда, но похитительница не смогла продеть ручку с очками сквозь мелкую сетку. Еще одно мгновенное движение — на этот раз человеческое — и очки снова на насиженном носу. Мартышка от обиды закатила истерику. Лев остался неотомщенным.

✦

Пражская ратуша знаменита часами. Когда они бьют, открываются оконца, и в них проходят двенадцать апостолов. Уже с без четверти начинает собираться толпа туристов — регулярно каждый день, каждый час.

Но ратуша функционирует и как таковая. Вопреки поговорке там, а не на небесах, заключаются браки. Сводчатый зал, в кульминационные моменты играет орган, а в остальном церемония похожа на нашу, что на набережной Красного Флота. Возможно, брачующие организации обмениваются опытом.

ПОРА ДОМОЙ

Разговоры эти начались с первого дня и возникали в самых неожиданных местах: «Эх, хорошо бы сейчас блинов!» — «Нет, борща!» Жен и детей тоже вспоминали.

Причин ностальгии несколько. Прежде всего язык. Языковый барьер!! До поездки за границу мы никогда так остро не чувствовали значения второй сигнальной системы. Представьте себе, что вы должны говорить все время скандируя, подбирать самые обычные слова, да и те то и дело объясняя описательно:

— И тут он вдруг...

— Что значит «вдруг»?

— «Вдруг» ну это... сразу... ну кто-то думал, что он сделает так, а он сделал иначе, никто не ожидал...

— Ах, ожидал, его ждали в другом месте, да?

Попробуйте поговорить в таком темпе! Серьезные разговоры почти невозможны. А это значит, мы хуже узнали страну.

Чешский язык родствен русскому. По-чешски «плащ» означает «халат», «позор» — «внимание», «ласка» — «любовь». Но понять чешскую фразу все равно нельзя, несмотря на мелькание знакомых корней. Значит остаются контакты по-русски. А русский большинство молодежи знает из школьного курса, но знает также почти, как наши школьники английский. Поэтому самые интересные разговоры мы вели во второй интерне, где и профессор Юркович, и доцент Мазак, и ассистент Вычихал прилично говорили по-русски. С ними получались хорошие, серьезные разговоры.

Другая причина — скука. В Градце нам часто было скучно; до двенадцати — интерна, потом обед, а после — все что угодно. Но достопримечательностей в Градце нет, оперы тоже, в кино говорят по-чешски, в гости нас почти не приглашали. Остается прочесывать улицы, а их совсем немного, глазея — большей частью платонически — на витрины. Занятие, иссущающее душу!

Поездка была интересной. Чехи сейчас стремятся к предельному расширению международных контактов. Недаром в туристском проспекте написано, что Чехия на карте имеет форму сердца. Но — тут, наверное, мы и сами виноваты, — мы оказались в полутуристском положении: мы больше видели памятников, чем людей. Причины — опять-таки языковый барьер... Сейчас нам задают много вопросов, на которые мы компетентно ответить не можем, Для этого надо было бы говорить по-чешски, специально изучать историю, культуру. К поездке в другую страну нужно готовиться гораздо тщательнее и шире, чем к экзамену по фармакологии. Тогда бы мы вынесли гораздо больше. А мы думали, что достаточно переехать границу, оказаться среди чехов, и сразу все станет ясным. Контакты оказались делом гораздо более деликатным, чем казалось. Страна — не музей, она не расставляет себя по стендам.

За месяц мы устали, потому что за границей все время находишься в постоянном напряжении: все ли ты посмотрел, ничего ли важного не упустил? Особенно это чувствовалось в Праге. Попробуйте составить себе план хотя бы месячного осмотра Ленинграда (а мы в Праге были шесть дней), и вы поймете, что значит интуризм.

✦

Когда переехали границу, пейзаж не изменился, но всем показалось, что стало как-то просторнее. Обман чувств? В таком случае могущественный обман!

Окончание. Начало в № 27, 28.

М-40684 Заказ № 1366 Типография им. Володарского Лениздата, Ленинград, Фонтанка, 57. Редактор В. АРОНСОН